

Давно забытые ощущения, несущие в себе привкус металла и вечности. Сплав магических руд и вязь кристаллических нитей вместо живого тела и каналов. Бело-золотые залы Оплота Хранителей, находящиеся в бесконечной тьме подпространства между мирами. И вновь я здесь. В теле куклы, что служитместищем Хранителя на случай утраты сосуда или при созыве Хранителей в Оплот.

— Раз здесь ни души, выходит, мне назначена аудиенция. – произнёс я, сформировав голос из маны.

Голос холодный и лишённый эмоций, словно я вернулся во времена до своего падения. Не подходящий мне голос. Его испугались бы мои дети, а Мия с Сильвией решили бы, что я в плохом настроении.

— Лучше будет чуть теплее. – придал я созданному голосу более успокаивающие тона. — И добавить на лице полуулыбку.

Очертания куклы скрылись за внешностью юноши в тёмных одеждах. Бледная кожа и чёрные волосы, собранные в хвост на затылке. Привычка смертного собирать их, чтобы не мешали во время боя. Но вместо чёрных глаз, нетронутых маной, что были у того, кто носил имя Райэн, аквамариновые Хранителя. Больше похожие на голубые возлюбленной, память о которой я пронёс сквозь вечность своей жизни. Не желая подобных мыслей раньше, я стремился окрасить волосы в белый.

Закончив настраивать свой голос и образ, созданные из маны вокруг куклы, я направился в сторону арки, ведущей из Зала Кукол.

— Пора узнать, что мне уготовано.

Искать, кто меня вызвал, не пришлось. Стоило шагнуть через арку, как я оказался в Садах Истока. Любимое место Хранительницы, что носила титул Гласа Мироздания. Она использовала образ прекрасной девушки, чьи золотые локоны всегда были собраны в сложную причёску, украшенную одним из многочисленных цветков этого сада. Сейчас в волосах красовалась красная лилия. Увидеть рядом с ней того, кто обладал титулом Воли Мироздания, было неожиданно. Вечно хмурый седовласый мужчина, строящий из себя заботливого отца, что может как похвалить за успехи, так и наказать за грехи. Единственный из Хранителей, обладающий золотыми глазами. Точнее глазом, взгляд которого словно видел тебя насквозь. Паршиво. Раз эта парочка вместе, то всё плохо. Очень плохо.

— Райэн. – прозвучал повелительный голос Воли. — Не стоит считать нас врагами. Мы служим одной цели.

— Верно. – согласился я, переместившись к ним, используя свою силу. — И служа ей, я пал, исполнив клятву и освободившись после смерти. И раз ты назвал меня иным именем, значит, вы признаёте, что Хранитель, носивший имя Ариос, погиб.

— Никто не собирается отрицать того, что ты завершил путь одинокого мстителя. И, забрав с собой полчища тварей Пожирателей, исполнил клятву бороться с ними до последнего вздоха. — прозвенел жизнерадостный голос девушки. — Но по воле Мироздания ты был возрождён и наделён силой, что нам необходима в Вечной Войне. Ты вновь прошёл путь Бессмертного на службе Хранительницы Тиасиль и вернулся в ряды братьев и сестёр, что оплакивали твою гибель.

— Я не давал ни согласия, ни клятв. — напомнил я ей, на что получил улыбку, пропитанную печалью.

— К чему обременять клятвами того, кто доказал свою верность? — уже мужчина взял слово, а его тон стал более спокойным. — Даже узнав правду, ты выполнил свою последнюю миссию, хоть и коснулся границ недозволенного.

На его намёк на то, что я пытался разрушить душу, я лишь ухмыльнулся, показывая, что не чувствую вины за это.

— Клятвы и цепи, которых ты так боишься, не нужны, когда тебе есть ради чего сражаться. — намёк Гласа был слишком прямым.

Мир и смертные, что стали близки мне настолько, что я хотел вернуться. Допускал мысли связать себя с этим миром и взять на себя его защиту. Вот значит как. Вот как выглядит новый «поводок» Мироздания. Мягкий и пушистый, но всё ещё может натянуться на твоей шее и напомнить, где твоё место.

— Мироздание готово сделать шаг тебе навстречу, если ты примешь на себя титул Длани Мироздания — Хранителя, что способен обрушить его силу на Пожирателей и их слуг в любом из миров. — начал манить меня пряником Хранитель, носящий титул Воли.

— Какой шаг? — не удержался я от вопроса.

— Душа, чей смертный облик Райэн видел в других девах, в мирах, которые посещал...

— Ты лжёшь! — прервал я её.

— Ты назвал ложью слова Гласа. — вмешался властный голос Воли, что попытался поставить меня на место.

— Да. — наградив его холодным взглядом, ответил я, а кукла наполнилась силой моего Сердца. — Никто из Хранителей или Бессмертных не видел её души. И среди их бесконечного числа не отыскать той, что я потерял.

— Разве есть что-то невозможное для Мироздания в его владениях? — Глас была спокойна,

прекрасно зная, что я клюнул.

— Выполни первое поручение Мироздания в роли его Длани, обретая достойный сосуд. И ты встретишься с душой, что когда-то носила имя Левиана. - назвал цену тот, кто носил титул Воли. — И Мироздание вернёт ей воспоминания.

— Невозможно... - тихо прошептал я, чувствуя, как, обретая надежду, рушится моя непреклонность.

— Нет ничего невозможного для Мироздания. - вновь напомнила мне Глас.

— Солжёте, и нескованная клятвами Длань сомкнётся на ваших шеях, а после и ... - угрожать дальше я не смог, не представляя, есть ли у Мироздания шея. — Я согласен.

— Тиасиль ждёт тебя у путей, что ведут сквозь миры. Она же расскажет тебе о мире и Хранителе, который подготовил рождение сосуда и ожидает твоей помощи. - дал мне указания мужчина.

— Если у тебя есть вопросы, я с удовольствием отвечу на них. - словно решив подсластить пилюлю, предложила Глас.

— Обойдусь.

Я был слишком погружен в свои мысли. Да и не хотелось оставаться. Мироздание вновь нашло, как подчинить меня. Стоило пройти через арку, как я оказался у платформы, от которой расходились бесконечные потоки нитей Мироздания и его силы, растекающиеся по мирам. Пути, по которым Хранители могли эти миры посещать или следить за их развитием. И в случае, если мир был близок к переходу к следующей стадии, которая лишит его защиты, что скрывала его от других миров и Пожирателей, Хранитель мог вмешаться и ускорить его развитие. Как это было с миром, в котором остались мои друзья и близкие. Власть кучки духов не давала миру достаточно развиваться, а душам, населяющим его, становиться сильнее. В итоге, в момент, когда заложенная Мирозданием защита истаяла бы, они стали бы лёгкой мишенью. Надеюсь, Тиасиль через Церковь и Дейрона сумеет наверстать упущенное время. Хотя, раз уж я согласился на новую роль, то и сам смогу встать на их сторону. Даже если Мироздание будет против.

Погруженный в свои мысли я не сразу заметил, что на платформе была не только Тиасиль. Стоявшая в стороне пара могущественных духов вызвала у меня негодование. Я даже не поленился и заставил глаз моего образа дёргаться. Заметившая это Тиасиль засмеялась, прикрыв рукой губы.

— Вас тут быть не должно. - холодно обозначил я, что им тут не рады.

— Кто бы меня остановил? – спросил с насмешкой Арису.

Дракон двух начал принял образ высокого мужчины. Счёл, что для части его сознания подойдёт и человеческий облик. Но то ли он забыл о приличиях, то ли решил покрасоваться созданными из маны мускулами и не создал себе верхнюю одежду. Хорошо хоть о штанах не забыл. Белая покрытая чешуйками кожа и чёрные волосы с бородой, наверное, должны были намекнуть всем, что пред ними дух двух начал. А чтобы это было ещё очевиднее, рога, торчащие из его лба, окрасились также разными цветами. Странно, что глаза он создал... голубыми? Зачем?

— Насладился моим могущественным видом? Я думаю, моя дочь предпочтёт, чтобы ты смотрел на неё.

— Какая дочь?! Ты их не признаешь, даже если плодишь! – уже понимая, к чему он ведёт, предпринял я попытку опровергнуть правду, что наконец решили мне поведать.

— Ты всё понял, Ар... Райэн. – отрезал мне путь к отступлению Арису. — Возьми ответственность и выслушай мою дочь Ниарин.

Что ж, болтун, что рассказал ей мою историю, найден.

— Из-за тебя мне пришлось тратить своё время на бесполезную болтовню. – дракон двух начал сделал вид, что ему это всё в тягость. — Но что поделать, если любимая дочь знает, как надавить на мои слабые точки.

От его слов Ниарин нахмурилась и, кажется, даже толкнула его, чтобы прервать поток слов.

— Всё. Я наболтался. А ты, Райэн, не забудь, что должен мне две битвы. Не заставляй меня ждать. – Ниарин вновь, как она думала, незаметно ткнула его. — Всё, пока.

Правда, стоило ему испариться, как я почувствовал скрытое присутствие чего-то за мной. Кажется, этот дурень, что строит из себя Величайшего духа, оставил мне подарок, отвлекая на себя внимание Ниарин. «Отец тысячелетия» исчез, оставив меня наедине с парочкой, из-за которой вместо того, чтобы закончить наконец свой путь мести навсегда, я стою здесь. Но уже не тот, каким я был.

— Райэн, я... - попыталась заговорить Ниарин.

Но тут же скрылась за пеленой чёрной пространственной сферы, призванной мной заклинанием темницы.

— Ты её специально злишь? – смотря на то, как я поступил с Владычицей духов, спросила Тиасиль.

— Потакаю своему эгоизму, не беря во внимание желания других.

Ротик Тиасиль приоткрылся для того, чтобы возразить мне. Но быстро закрылся, а она улыбнулась.

— Справедливо. Что ждёт меня?

— Где Этери? – не удостоил я её ответом, выбрав наказание в виде неизвестности в ожидании моего возмездия.

— Передала её сосуд и душу под присмотр Хранителя Хоарэй. Ей поставили задачу подготовить сосуд. Взамен ты избавишь мир, что находится под её присмотром, от угрозы Пожирателей. Этери же станет твоим помощником вместо занятого Дейрона. – перешла к делам ближайшего будущего Тиасиль. — Духи, что заключили с тобой контракт, смогут прибыть туда по твоему зову. В качестве проводника должна была выступить Ниарин...

Тиасиль покосилась на темницу, что уже пошла трещинами от силы той, что оказалась внутри и теперь пыталась вырваться.

— В случае вашей вражды Глас найдёт замену.

— РАЙЭН! – раздался гневный вопль Ниарин.

Давно я не видел её в ярости. Она редко позволяла себе утратить маску спокойствия. Не дождавшись ответа, Владычица рванула в мою сторону, а чёрный клинок настоящей «Беззвёздной ночи», покрытый лазурными молниями, рассекая воздух, нёсся, целясь в шею моей куклы. Тиасиль шагнула назад, дабы не попасть под удар наших семейных разборок.

Уйдя от удара созданного мной клинка в подарок той, что решила скрасить мой путь мести, не прося ничего взамен, я коснулся рукояти оставленного Арису меча. И на встречу клинку «Беззвёздной ночи» рванул чуть изогнутый клинок «Серебряной луны». Меч, что, по словам Марра, стал платой за Слезу Эо.

Два моих творения вновь столкнулись в бою. И впервые после их создания эта схватка может оказаться не тренировочной. Хотя сомневаюсь, что у той, что провела столько веков рядом, хватит решимости серьёзно ранить меня. Так же, как и у меня... Как бы я не был на них зол... Но истинная любовь и дружба слишком часто приводят к жертвенности. Отказал бы я Мирозданию, окажись после перемен на месте Тиасиль? Смог бы отместить надежду обрести ответные чувства от того, кто был холоден и позволял быть рядом лишь из-за силы и пользы?

Стоит хотя бы выслушать песнь её клинка, ответив звоном своего!